

МАТЕРІАЛЫ ПО АРХЕОЛОГІИ РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

№ 37.

М. И. Ростовцевъ.

КУРГАННЫЯ НАХОДКИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ ЭПОХИ РАННЯГО И ПОЗДНЯГО ЭЛЛИНИЗМА.

Съ приложеніями академика П. К. Коковцова и С. И. Руденка.

Съ 10 таблицами, картой и 45 рисунками въ текстѣ.

ПЕТРОГРАДЪ.

Десятая Государственная типографія, Моховая, 40.

1918.

МАТЕРИАЛЫ ПО АРХЕОЛОГИИ РОССИИ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЮ КОММИССИЕЮ.

№ 37.

М. И. Ростовцевъ.

КУРГАННЫЯ НАХОДКИ
ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

ЭПОХИ РАННЯГО И ПОЗДНЯГО ЭЛЛИНИЗМА.

Съ приложе н і я м и акаде м и ка П. К. Коковцова и С. И. Руденка.

Съ 10 таблицами, картой и 45 рисунками въ текстѣ.

ПЕТРОГРАДЪ.

Девятая Государственная типографія, Моховая, 40.

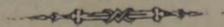
1918.

1948

К

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	I
Отъ редакціи	III
Указатель главнѣйшихъ сокращеній	IV
Поправки	IV
I. Отчетъ о раскопкахъ Прохоровскихъ кургановъ. С. И. Руденна	1
II. Описаніе вещей, найденныхъ въ Прохоровскихъ курганахъ	12
III. Обстоятельства находки и описаніе вещей, найденныхъ около села Покровки Уральской области	19
IV. Аналогичныя вещи въ Оренбургскомъ краѣ и южномъ Поволжьѣ	22
V. Анализъ обряда погребенія и отдѣльныхъ предметовъ Прохоровской находки	31
VI. Выводы	76
Приложенія:	
П. К. Коковцовъ. О надписяхъ на серебряныхъ блюдахъ	82
С. И. Руденко. Описаніе скелетовъ изъ Прохоровскихъ кургановъ	84

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Во время кратковременнаго пребыванія моего въ Оренбургѣ лѣтомъ 1915 года мнѣ посчастливилось подробно ознакомиться съ интереснымъ музеемъ древностей Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи. Благодаря любезности предсѣдателя Комиссіи А. В. Попова, мнѣ удалось увидѣть не выставленныя пока въ музеѣ высоко интересные вещи, добытыя крестьянами во время хищническихъ раскопокъ изъ курганныхъ погребеній около села Прохоровки, и вещи, найденныя І. А. Кастанье при его раскопкахъ въ одномъ изъ кургановъ близъ села Покровки.

Одинъ взглядъ на обѣ эти находки показалъ мнѣ, что онѣ представляютъ собою документы первостепенной важности, способные привести къ ряду новыхъ выводовъ о культурномъ прошломъ юга Россіи въ такъ называемую скифо-сарматскую эпоху. Поэтому я попросилъ у Оренбургской Комиссіи разрѣшенія издать эти до сего времени неизданныя вещи въ „Матеріалахъ“ Археологической Комиссіи, которое и было мнѣ дано съ полной предупредительностью ¹⁾.

Мало того, та же Комиссія, въ лицѣ предсѣдателя ея А. В. Попова, доставила мнѣ и весь необходимый для достойнаго изданія вещей матеріалъ, т. е. публикуемые здѣсь фотографическіе снимки со всѣхъ вещей обѣихъ находокъ, документы, освѣщающіе исторію находки, и инвентарную опись всѣхъ вещей, поступившихъ въ музей Комиссіи.

Познакомившись съ данными обѣ обстоятельствохъ, при которыхъ вещи были найдены, я убѣдился, что научное ихъ изданіе и изслѣдованіе возможно было бы только послѣ дослѣдованія кургановъ опытнымъ археологомъ, съемки мѣстности и отдѣльныхъ кургановъ и выясненія характера погребальныхъ сооружений. Не имѣя возможности лично заняться этимъ дѣломъ, я былъ очень счастливъ, когда выяснилось, что эту неблагоприятную задачу (на обильныя находки рассчитывать не приходилось) согласенъ взять на себя приватъ-доцентъ Петроградскаго университета С. И. Руденко, авторитетный и опытный изслѣдователь. Со своей задачей г. Руденко, при матеріальномъ и моральномъ содѣйствіи какъ Петроградской Археологической Комиссіи, такъ и Оренбургской Архивной Комиссіи, справился превосходно, какъ обѣ этомъ свидѣтельствуетъ печатаемый ниже отчетъ его о дослѣдованіи Прохоровскихъ кургановъ.

¹⁾ О находкѣ въ Прохоровкѣ сказано нѣсколько словъ въ *Трудахъ Оренб. Уч. Арх. Комиссіи*, XXIX (1913), стр. 59 слл., Приложение къ протоколу № 9, гдѣ дано суммарное описаніе доставленныхъ въ музей Комиссіи вещей.

Считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить, прежде всего, искреннюю и глубокую признательность за содѣйствіе въ предлагаемомъ читаелю изданіи какъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи, ея предсѣдателю А. В. Попову и фотографу-владѣльцу фотографіи „Марія“, такъ и С. И. Руденку, безъ помощи котораго мнѣ не удалось бы, конечно, справиться съ трудной и отвѣтственной задачей изданія и объясненія первостепеннаго по своей важности оренбургскаго матеріала. Немало помощи оказаль мнѣ и А. А. Спицынъ, предоставившій въ мое распоряженіе прекрасно составленный В. Я. Толмачевымъ каталогъ музея Оренбургской Архивной Комиссіи и его превосходныя фотографіи вещей этой коллекціи. Прошу и его принять искреннюю мою признательность какъ за эту помощь, такъ и за цѣлый рядъ библиографическихъ указаній и свѣдѣній о вещахъ, хранящихся въ Самарскомъ и Саратовскомъ музеяхъ.

Изданіе свое я считаю предварительнымъ и не исчерпывающимъ, прежде всего, потому, что дѣлается оно не на основаніи тщательнаго изученія какъ оригиналовъ самой находки, такъ и параллельнаго матеріала Оренбургскаго, Саратовскаго и Самарскаго музеевъ, а на основаніи фотографій и частью публикацій. Я бы, конечно, никогда не позволилъ себѣ этого, если бы не былъ вынужденъ обстоятельствами переживаемаго времени. При первомъ знакомствѣ съ вещами Оренбургскаго музея у меня не было времени изучить ихъ подробно, что я рассчитывалъ сдѣлать или при повторномъ посѣщеніи музея, или въ Петроградѣ, куда, конечно, по моей просьбѣ, вещи были бы высланы. Но судьба судила иначе. Затянувшаяся война, а затѣмъ революція не позволили мнѣ предпринять вторичную поѣздку въ Оренбургъ и другіе указанные города; тѣ же обстоятельства лишаютъ меня надежды на возможность пересылки вещей въ ближайшемъ будущемъ въ Петроградъ. Между тѣмъ, неувѣренность, при существующемъ положеніи вещей, въ завтрашнемъ днѣ заставляеть меня теперь же воспользоваться случаемъ издать высоко интересный матеріалъ, отказавшись отъ повторнаго тщательнаго изученія оригиналовъ. Кто знаетъ, скоро ли настанетъ такое время, когда вновь возможно будетъ выпускать въ свѣтъ все дорожающія публикаціи археологическаго характера? Не увѣренъ я и въ томъ, возможно ли будетъ мнѣ лично продолжать свои работы въ области археологіи юга Россіи. При этихъ условіяхъ я рѣшаюсь выпустить въ свѣтъ далеко не совершенное описаніе и изслѣдованіе археологическаго матеріала первостепенной важности, главнымъ образомъ, съ цѣлью выяснить его хронологію и его отношеніе къ аналогичному и современному матеріалу степей юга Россіи. Послѣдующее изученіе и изслѣдованіе покажетъ, въ какой мѣрѣ правильны мои сопоставленія и выводы. Скоро ли, однако, настанетъ время, когда такое изученіе будетъ возможно, я не знаю, какъ не знаю и того, удастся ли мнѣ лично вновь провѣрить и пополнить весь подлежащій матеріалъ и сдѣланные изъ него выводы. Дай Богъ, чтобы я оказался пессимистомъ.

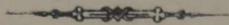
Октябрь 1918 г.

М. Р.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Авторъ издаваемого труда на стр. 16-й упоминаетъ, между прочимъ, что академикъ Я. И. Смирновъ обѣщаль ему дать специальное описаніе найденныхъ въ Прохоровскихъ курганахъ серебряныхъ блюдей для помѣщенія въ видѣ приложения къ изслѣдованію. Въ октябрѣ 1918 года Я. И. Смирновъ неожиданно и преждевременно скончался, къ глубокому прискорбію всѣхъ знавшихъ его, послѣ кратковременной тяжелой болѣзни, не успѣвъ довести до конца начатое изслѣдованіе о блюдахъ. Въ виду отсутствія М. И. Ростовцева изъ Петрограда, редакція, чтобы не задерживать окончанія его труда, давно уже начатаго печатаніемъ, приняла на себя рѣшеніе выпустить его безъ изслѣдованія о блюдахъ въ надеждѣ, что со временемъ явится возможность дать такое изслѣдованіе въ видѣ отдѣльной статьи въ „Извѣстіяхъ“ Комиссіи.

Декабрь 1918 г.

Указатель главнѣйшихъ сокращеній.

Бобринской, Кург. = Графъ А. А. Бобринской, Курганы и случайныя археолог. находки близъ мѣст. Смѣлы, 3 тома. Спб. 1887, 1894, 1901.

ДБК. = Древности Босфора Киммерійскаго, 2 т. Спб. 1854, fol.

ДГС. = Древности Геродотовой Скиѣи, 2 вып. Спб. 1866 и 1873 (= *МАР.*, вып. 1 и 2).

Др.Пр. (или *Др.П.*) = Древности Приднѣпровья. Кіевъ 1899—1902.

ЗРАО. = Записки Русскаго Археологическаго Общества, новая серія.

ЗУОЛЕ. = Записки Уральскаго Общества Любителей Естествознанія.

ИАК. = Извѣтія Археологической Коммиссіи.

МАВГР. = Матеріалы по археологіи восточныхъ губерній Россіи, изд. Московскаго Археолог. Общества.

МАР. = Матеріалы по археологіи Россіи, издаваемые Археолог. Коммиссіей.

МРЗ. = Д. Я. Самоквасовъ, Могилы Русской земли.

ОАК. = Отчетъ Археологической Коммиссіи.

ТОАК. = Труды Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи.

AS. = *Bela Posta, Archäologische Studien auf russischen Boden.* Budapest, Leipzig, 1905.

GGG. = *Kieseritzky - Watzinger, Griechische Grabreliefs aus Südrussland.* Berlin, 1909.

ПОПРАВКИ.

Страницы:		Напечатано:	Надо:
1,	строка 23	1915	1916 *
5,	рис. 5	Планъ погребенія въ кург. № 1.	Планъ погребенія въ кург. № 4.
10,	рис. 13	Планъ погребенія въ кург. № 4.	Планъ погребенія въ кург. № 1.

3) раскопать хотя бы одинъ курганъ изъ уцѣлѣвшихъ въ данной группѣ. Такія работы, какъ съемка мѣстности, нивелировка кургановъ и проч., подразумѣвались сами собой.

Въ с. Прохоровкѣ мнѣ пришлось побывать два раза. Въ первый разъ, въ срединѣ лѣта, я осмотрѣлъ группу кургановъ, раскопанную крестьянами, и побесѣдовалъ съ раскопщиками, которые довольно обстоятельно ознакомили меня со своими работами. Затѣмъ 27-го августа я вмѣстѣ со своимъ коллегой И. В. Молчановымъ приѣхалъ въ с. Прохоровку на раскопки, которыя и производилъ тамъ въ теченіе недѣли. Изъ неоднократныхъ бесѣдъ съ прохоровцами выяснилась слѣдующая картина раскопокъ въ 1911 году.

Этотъ годъ, какъ извѣстно, былъ голоднымъ въ Приуральскомъ краѣ. Хлѣбъ совсѣмъ не уродился, побочнаго заработка тоже не было, и населеніе было безъ работы. Въ с. Прохоровкѣ, состоящемъ на половину изъ украинцевъ, лѣтъ тридцать тому назадъ переселившихся на Черный колодецъ изъ Золотоношскаго уѣзда Полтавской губерніи, одному изъ крестьянъ, по имени Олиферу, пришла мысль заняться раскопкой кургана, находящагося на его пашнѣ. Незадолго передъ тѣмъ Олиферъ былъ на родинѣ въ Полтавской губерніи и видѣлъ тамъ, какъ одинъ профессоръ копалъ курганы. Снявши насыпь или выкопавши колодецъ въ центрѣ кургана и добравшись до погребенія, профессоръ отсылалъ рабочихъ на другой курганъ, а самъ, оставшись съ однимъ-двумя помощниками, забиралъ деньги и золото, находящіяся въ курганахъ. У Олифера явилась мысль попытать счастья на своемъ полѣ, тѣмъ болѣе, что на его и на сосѣднихъ курганахъ какъ онъ самъ, такъ и односельчане неоднократно по ночамъ видѣли огни, что служило уже явнымъ свидѣтельствомъ кладѣ, находящагося въ курганѣ. Случилось такъ, что курганъ, раскопанный Олиферомъ, оказался сравнительно небольшимъ и очень богатымъ. Последнее обстоятельство побудило другихъ прохоровцевъ и крестьянъ окрестныхъ деревень заняться раскопками. Впрочемъ, поводомъ для раскопки кургана, сосѣдняго Олиферову, послужило еще одно обстоятельство. Крестьяне, заинтересовавшіеся раскопкой, ночью, когда Олиферъ съ сыновьями копалъ первый курганъ, пугали ихъ криками и бросали въ колодецъ ¹⁾ кургана горящія головни. Утромъ же, когда кладоискатели вышли изъ колодца, два другихъ крестьянина въ ихъ отсутствіе спустились въ раскопъ и начали желѣзнымъ щупомъ, широко примѣнявшимся и при дальнѣйшихъ раскопкахъ, нащупывать копаную землю. Щупомъ они наткнулись на знаменитыя серебряныя блюда, которыя стояли у стѣны, на днѣ погребенія. Забравъ блюда, они тотчасъ принялись за раскопку сосѣдняго кургана и впоследствии заявляли, что блюда найдены были во второмъ, раскопанномъ ими курганѣ. Между тѣмъ возвратившійся для продолженія раскопокъ кургана Олиферъ обнаружилъ слѣды пребыванія въ его курганѣ другихъ кладоискателей и замѣтилъ на землѣ отпечатки отъ блюдъ. Последнее обстоятельство

¹⁾ Курганы прохоровцами раскапывались колодцемъ.

послужило поводомъ къ тяжбѣ между Олиферомъ и его однодеревенцами, у которыхъ при отобраніи властями предметовъ оказались блюда.

Прохоровцы успѣли раскопать только три кургана до вмѣшательства полиціи, явившейся по доносу самихъ же кладоискателей, между которыми при дѣлежѣ выкопанныхъ предметовъ произошла драка.

Раскопки полиціей были прекращены, разрытые курганы засыпаны, а вещи отобраны. Черезъ нѣсколько дней послѣ случившагося, въ Прохоровку пріѣхалъ мѣстный земскій начальникъ г. Катинъ, нанялъ рабочихъ и началъ снова перекапывать уже разрытые курганы и одинъ еще нетронутый, но, по словамъ прохоровцевъ, не найдя ничего, черезъ нѣсколько дней уѣхалъ. Позднѣе прохоровцы раскопали еще три кургана изъ той же группы. Въ двухъ изъ нихъ (малыхъ) ничего кромѣ костей не нашли, а предметы, добытые изъ третьяго кургана, добровольно передали становому приставу Филатову, надѣясь получить за нихъ вознагражденіе. Предметы эти, вмѣстѣ съ нѣсколькими задержавшимися отъ первыхъ раскопокъ, уже во второй срокъ были препровождены г. Филатовымъ въ Оренбургскую Архивную Комиссію.

Не потерявъ до послѣдняго времени надежды получить вознагражденіе за добытые ими предметы, прохоровцы были очень заинтересованы нашимъ пріѣздомъ и возможностью убѣдиться, всѣ ли найденные ими предметы дошли до Комиссіи. По имѣвшимся у меня фотографіямъ каждый изъ кладоискателей опознавалъ свои вещи и рассказывалъ, при какихъ обстоятельствахъ онѣ были найдены. Всѣ предметы оказались на лицо, за исключеніемъ перстня и золотыхъ серегъ.

Предметы, доставленные въ Архивную Комиссію, добыты были изъ четырехъ кургановъ, распредѣленіе ихъ по погребеніямъ указано ниже.

Селеніе Прохоровка расположено на Общемъ Сыртѣ въ вершинѣ Чернаго ручья, впадающаго въ Сухую Дему (см. карту рис. 1). Отъ г. Оренбурга до с. Прохоровки верстъ 165, отъ с. Михайловскаго (Шарлыкъ) 22 версты и версть 4—5 отъ границы Уфимской губерніи. Общій Сыртъ, являясь водораздѣломъ между системами рѣкъ Бѣлой и Урала, представляетъ собой гряду высотой отъ 340 до 420 метровъ надъ уровнемъ моря. Мѣстами онъ значительно размытъ и пониженъ до 300 метровъ, а въ сѣверо-восточной части, тамъ, гдѣ онъ служитъ водораздѣломъ между рѣками Демой и Салмышемъ, въ мѣстѣ расположенія прохоровскихъ кургановъ, высота его достигаетъ 400 метровъ, нѣсколько повышаясь (до 415 м.) къ сѣверо-востоку. При круто падающихъ склонахъ Сырта на юго-востокъ и юго-западъ отъ кургановъ, къ долинѣ рѣки Салмыша и ея притока ручья Тауль-сукатъ, на сѣверо-западѣ онъ понижается постепенно къ долинѣ рѣки Сухой Демы. Не такъ давно еще покрытый ковыльною степью, съ листовыми лѣсами на склонахъ и по долинамъ прилегающихъ рѣкъ, въ настоящее время Общій Сыртъ почти сплошь запаханъ, какъ въ мѣстности расположенія прохоровскихъ кургановъ, такъ и на всемъ своемъ протяженіи.

1

2

Серебряные блюда изъ 1-го Прохоровскаго кургана.

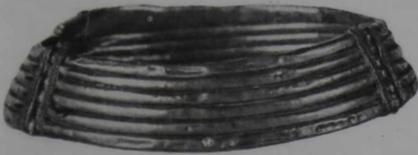
1 а.

1.

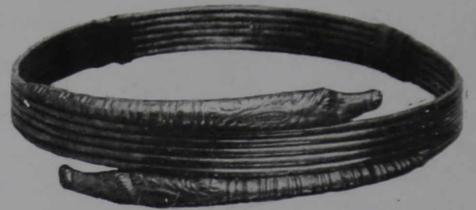
1 б.

4.

2.

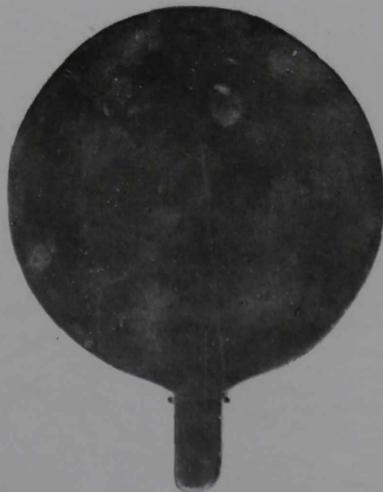
5.

6.

7.

3.

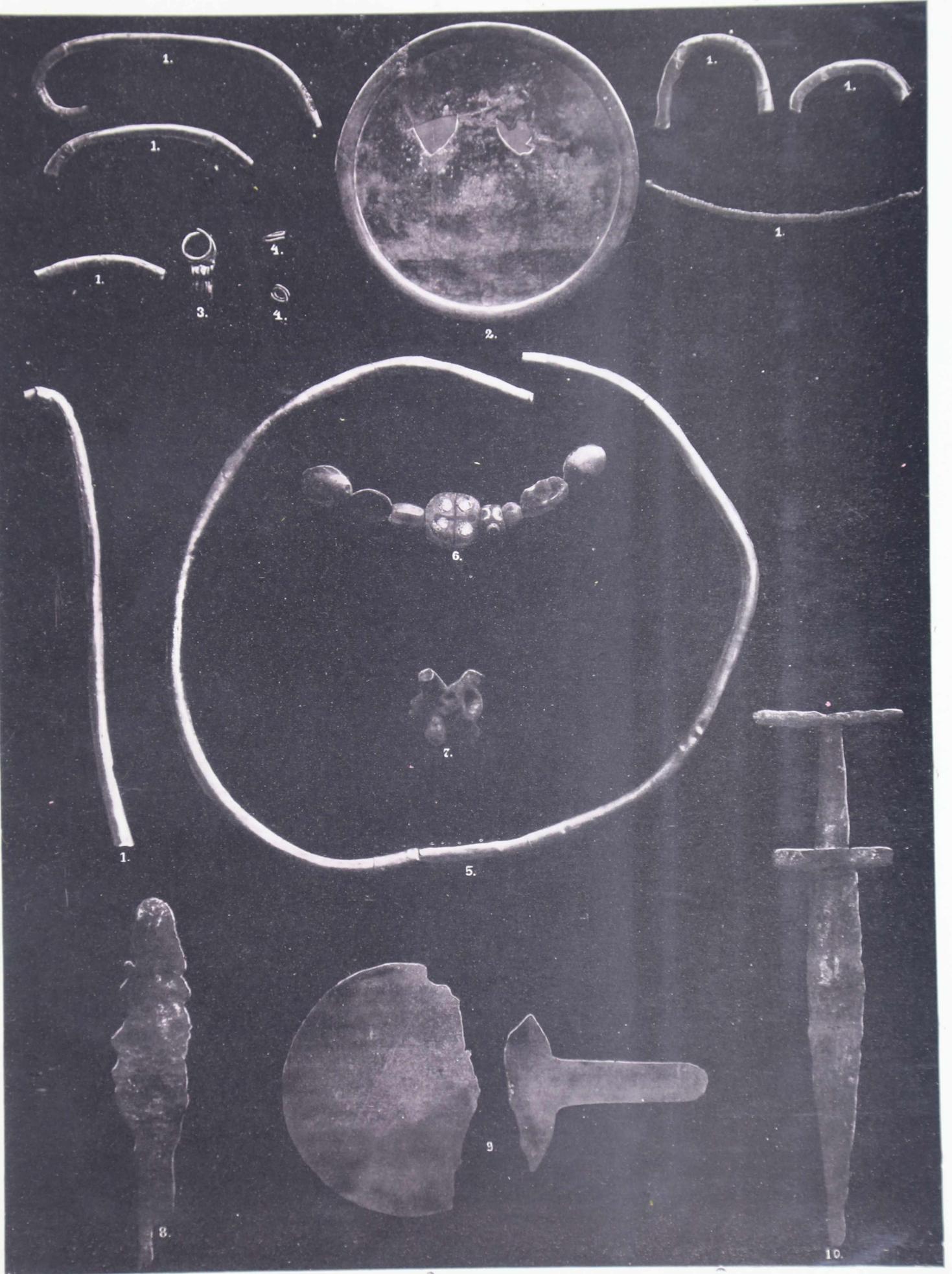
8.

Часть вещей из 1-го Прохоровского кургана и параллели къ нимъ.

1. Золотая гривна изъ Прохоровскаго кургана. 1а и 1б. Концы той же гривны. 2. Браслетъ оттуда же. 3. Зеркало оттуда же. 4. Золотая гривна изъ Буюровой могилы. 5. Золотая гривна изъ Курджипса. 6. Часть золотой гривны изъ с. Саламатина. 7 и 8. Серебряныя части конскаго убора изъ Буюровой могилы.

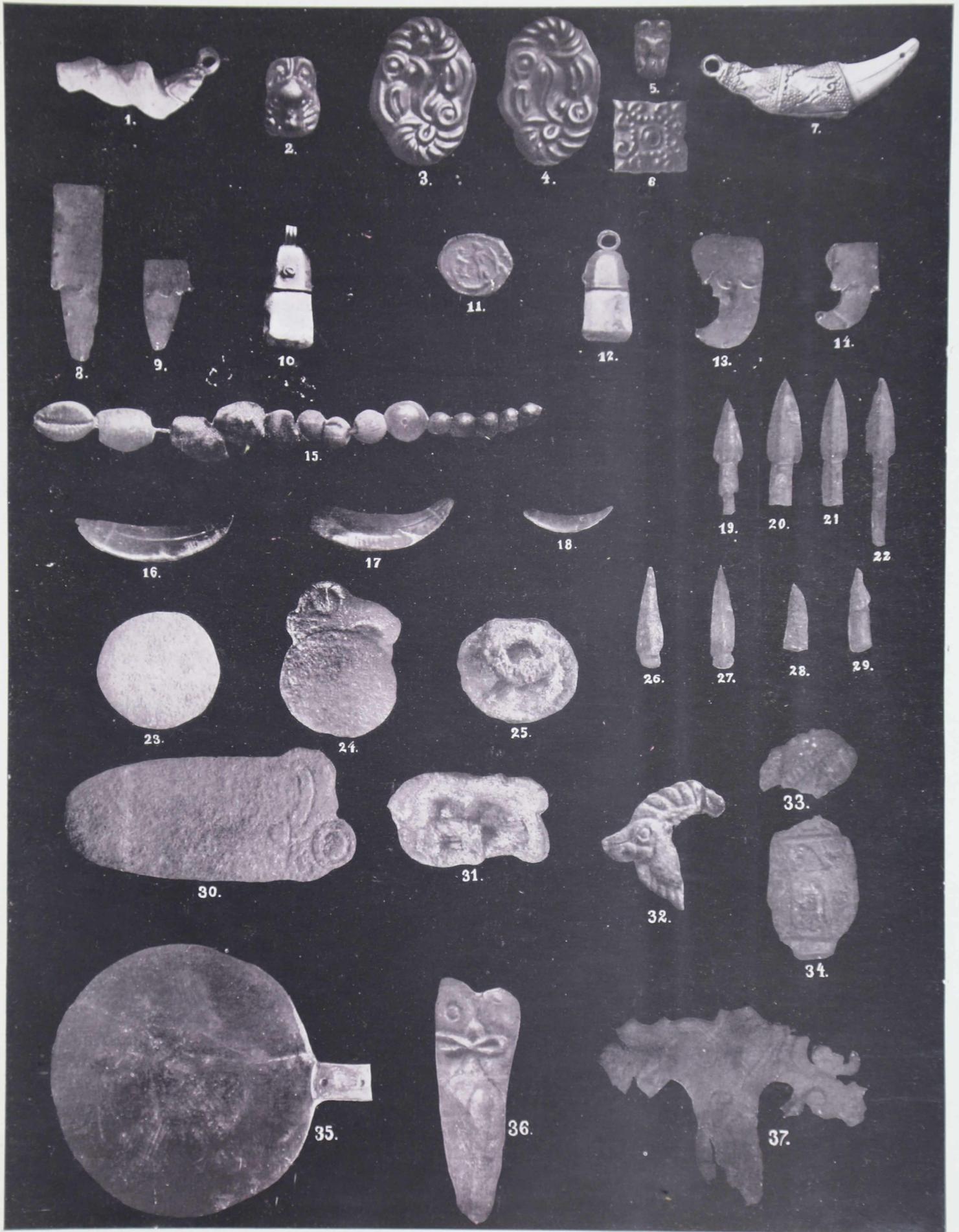
1. Золотая обкладка ноженъ и ручка меча изъ 1-го Прохоровскаго кургана. 2. Ручка меча изъ Московскаго историческаго музея. 3. Мечъ изъ Красногорскаго кургана. 4. Золотая обкладка ноженъ и ручка меча изъ Буерова кургана. 5. Мечъ и кинжалъ изъ Кубанской области.

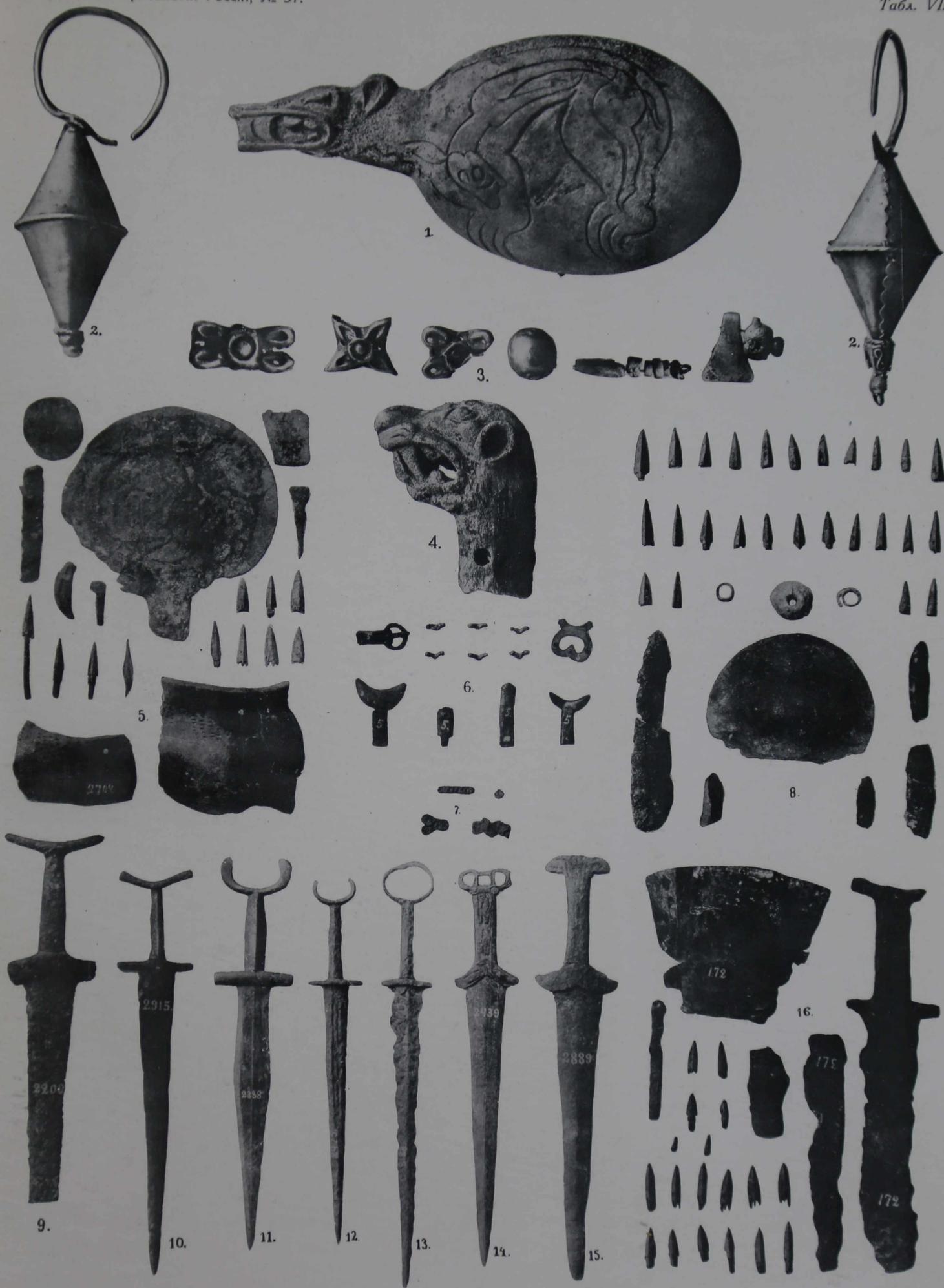
Инвентарь погребений во 2-мъ и 4-омъ Прохоровскихъ курганахъ.

Инвентарь погребения въ погребеніи 3-го Прохоровскаго кургана (за исключеніемъ № 13, происходящаго изъ погребенія 4-го Прохоровскаго кургана).

Вещи изъ погребеній около с. Покрѣвки.

Вещи изъ разныхъ погребеній Оренбургскаго края.

1.

2.

3.

4.

1. Части пояса, найденные в Майкопѣ. 2. Золотая пряжка изъ Эрмитажа. 3. Бронзовая пряжка Екатеринодарскаго музея. 4. Бронзовая пряжка изъ окрестностей Симферополя.

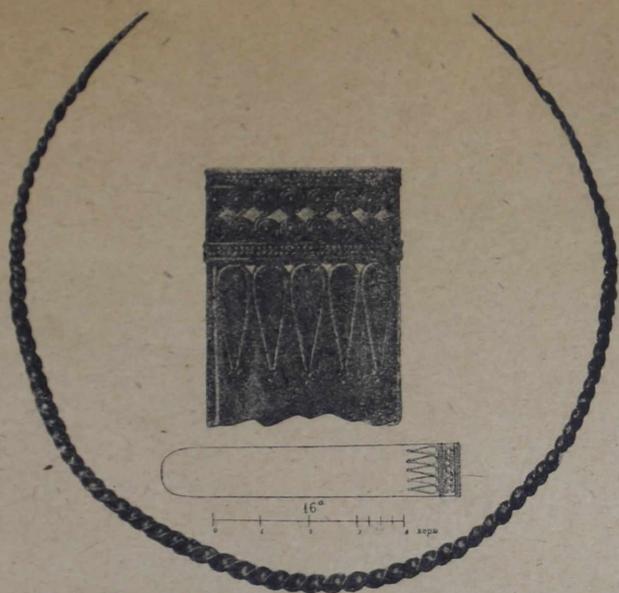

Рис. 18.

Рис. 21.

Рис. 22.

Рис. 19.

Рис. 26.

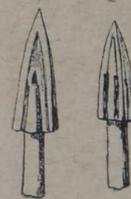

Рис. 29.

Рис. 20.

Рис. 24.

Рис. 25.

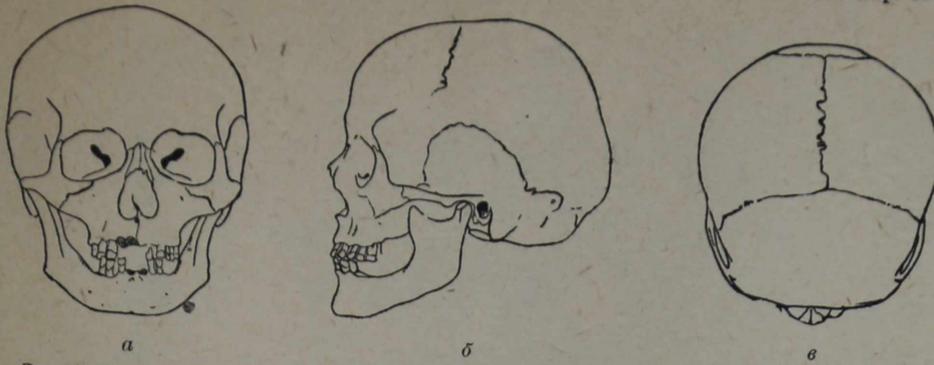

Рис. 1. Черепъ Бос ($\frac{1}{4}$ н. в.). а—Norma facialis; б—Norma lateralis; в—Norma verticalis.

Рис. 2. Черепъ Вм ($\frac{1}{4}$ н. в.). а—Norma facialis; б—Norma lateralis.

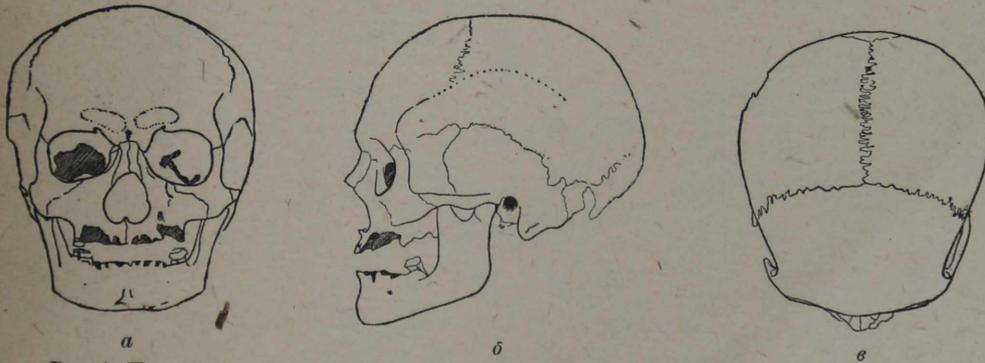

Рис. 3. Черепъ Гю ($\frac{1}{4}$ н. в.). а—Norma facialis; б—Norma lateralis; в—Norma verticalis.

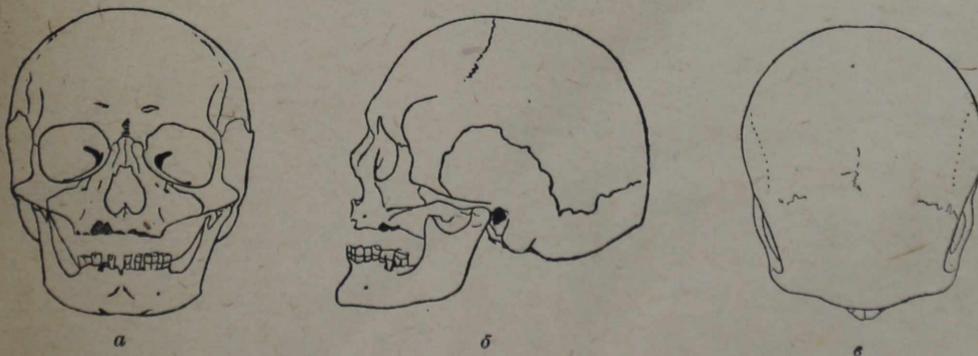

Рис. 4. Черепъ Дю ($\frac{1}{4}$ н. в.). а—Norma facialis; б—Norma lateralis; в—Norma verticalis.

